

В кабинете хокаге помимо самой хокаге я так же нашел Кушину Узумаки. Что интересно, у моей прислужницы на щеках были нарисованы черные полосы усов. Я так и представил ее, сюсюкающуюся с Наруто. Хотя, этот забавный макияж ей идет.

- И что вы тут делаете? Тсу-чан ты должна лечить больных, а не калечить здоровых. Так получается, что ты не лекарь, а калекарь какой-то. - Осуждающе протянул я.

- Широ. - Вздохнула хокаге. - Что ты сделал с Минато?

- Эмм, воскресил...

Кушина виновато отвела взгляд, помяв край своего кимоно.

- Я не об этом. - Покачала Тсунаде. - Что за технику ты использовал? Судя по всему, воскрешение было не полноценным.

- Что случилось? - Нахмурился я.

- Кушина? - Тсунаде перевела взгляд на Узумаки.

- Ну... это... у Минато кое-какие проблемы... со здоровьем... теперь...

- У него идеальное здоровье. - Покачала головой Тсунаде. - И я просто не знаю, как исправить его недуг. Это за пределами моей квалификации как ирьенина.

- Так что с ним случилось?

Неужели я и правда как-то не так его воскресил? Не то чтобы меня это расстроило, скорее, потешило бы злорадные чувства. Но Кушину жалко, она вон переживает.

- Несмотря на идеальное состояние здоровья, его репродуктивная система не работает.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что, по словам Тсунаде, воскрешенный Минато стал импотентом.

- Это... неожиданно. - Впечатлился я.

И сразу подумал, что это действительно может быть моя вина. Ведь я использовал улучшенную технику изанаги. То есть, воплощал в реальность свое видение мира. И, возможно, мне достаточно сильно не хотелось отдавать Кушину другому мужчине, даже ее мужу. Настолько мне этого не хотелось, что данное желание стало частью иллюзии, что воскресила Минато.

Такое ведь вполне может быть.

- Тсунаде-сама... это... - Замялась Кушина.

И теперь понятна ее заминка. Собственно, ей было крайне неловко обсуждать эту проблему. Так же стало понятно, что она вообще тут делает.

- Его душа провела годы в желудке Шинигами. - Пожимаю плечами. - Как по мне, это уже большая удача, что она сохранила свою целостность и не переварилась там окончательно.

Тсунаде задумчиво кивнула, принимая такое предположение. Ну а что, всякое быть может.

- Широ-сама... - Робко опустила голову Кушина.

- Нет-нет-нет. - Отшатнулся я. - Даже не проси.

- Но я еще ничего не сказала? - Немного обижено взглянула она на меня.

- Ты же собиралась попросить меня осмотреть твоего мужа и помочь ему с этой проблемой?

Поджав губы, девушка кивнула.

- Мало того, что я не хочу подобным заниматься, так я еще и не настолько хорошо разбираюсь в тонкостях подобных травм, не связанных с телом. Воскрешать его спустя столько времени уже было серьезным риском.

- Но, вы могли бы использовать свою силу...

Кушина трансформировала свою руку в когти, показывая, о какой силе она говорит.

От такого предложения у меня дернулся третий глаз.

- Кушина, а вот это уже слишком.

- П-простите.

- Я хотел видеть тебя своей женщиной, но отказался от своих желаний и вернул тебе мужа, чтобы вы могли быть счастливы. А теперь ты хочешь уговорить меня решать ваши сексуальные проблемы. Увольте! Сами справляйтесь. Да и в конце концов, язык у него не отсох...

Тсунаде, слушая мою отповедь, выпучила глаза. Было даже не понятно, хочет она рассмеяться или накричать на меня. А Кушина одновременно испугалась, но так же и возбудилась немного. Затаив дыхание, она явно представила себе эту картину, как Минато мог бы воспользоваться языком. Но, все же, опомнилась.

- Простите, Широ-сама. Вы уже сделали для меня слишком много, я просто не смею просить большего... - Снова опустила она голову.

- Вот и не проси.

Выдав это, я исчез в пространственном искажении.

Хоть я и собирался спросить Тсунаде про Джирайю, но как-то настроение от разговора уже испортилось. Но новость о маленькой проблеме Минато порадовала мою злорадную сущность. Тем не менее, мне все еще было интересно, за что Джирайя получил термоядерного леща от Тсу-чан. Ну и поскольку возвращаться и спрашивать об этом саму хокаге мне не хотелось, я использовал риннеган, чтобы заглянуть в прошлое.

Итак, вернувшись, Джирайя поздоровался с Тсунаде...

Мужик вытянул руки и начал пакостливо шевелить пальцами, как стереотипный извращенец, представляющий, будто щупает в своих руках огромные сиськи Тсу-чан. Но, при этом действительно их схватить он не решался, либо слишком уважал ее, либо слишком боялся. Вот только, у Тсунаде было не очень хорошее настроение, да еще и Кушина тут, в сторону которой Джирайя отпустил парочку сальных шуточек. И вот тогда он, все же, получил по щам. Не от Тсунаде, от Кушины.

- Ладно, займись лучше своим замком. - Покачал я головой.

Хоть внешне он и кажется законченным, но теперь еще нужно заниматься внутренним наполнением.

Правда, когда я добрался до клановой территории, то встретился с тем, кого не очень-то и хотел видеть.

- Здравствуйте, Широ-сан. - Поднял руку в приветствии парень в маске анбу.

- И чего тебе надо? - Вздохнул я.

- Да нет, я просто хотел поблагодарить вас. - Вежливо поклонился он. - За то, что вы сделали для меня, для Кушины и для нашего сына. Если я могу как-то отплатить вам...

- Охх, просто заткнись, не действуй мне на нервы и лучше потеряйся где-нибудь.

Говоря это я, все же, взглянул на парня третьим глазом. И не только им. Моргнув, я запечатал два риннегана в своих глазницах и заменил их развитым бьякуганом, который тут же был активирован. Интересно же, в чем причина его недуга. Моя ли это ошибка или что-то еще.

- Тогда...

- Погоди. – Поднял я руку.

Теперь, имея больше практического опыта работы с человеческими душами, я смог разобрать в душе Минато кое-что интересное. Странная структура, которая сразу же наводит на мысли о фуиндзюцу. Если бы печати фуин можно было ставить прямо на душу, то... хотя, почему нет? Но, все же, до чего же дошли технологии печатей Узумаки!

- Ничего себе, вашего лиса и там, и тут, показывают. – Покачал я головой.

- Что? – Не понял Минато.

Я же сразу вспомнил, что чакра девятихвостого была какой-то странной. Тогда я не стал уделять этому особого внимания, посчитав просто это его особенностью. Но, в сравнении с Санби, чакра Курамы имела сильный перекося в сторону янь-составляющей. А теперь я вижу на душе Минато печать бога смерти, из которой просачивается чакра биджу, с доминирующей инь-составляющей. Но даже так, я чувствую, что это чакра Курамы.

- Вы что с бедным животным сделали? – Спрашиваю у парня.

Минато непонимающе наклонил голову.

- Я про это. – Указываю пальцем ему на живот.

- Это... вы знаете. – Вздохнул Намикадзе.

- Каким образом он мог быть запечатан и в тебе, и в Наруто?

- Я не мог запечатать всего лиса в него, тело Наруто могло не выдержать этого. – Пояснил Минато.

- Хмм, и ты поделил биджу с помощью Шинигами...

Меня осенило.

Ведь бог смерти действительно может разрывать души на части. Он мог бы выдрать из Курамы часть души. Со временем обе части кое-как восстановились, но, все равно уступают изначальному образу. И, это все еще одна душа, просто разделенная на части. Но, сила Шинигами зависит от того, кто его призвал. Каким же образом Минато смог оторвать от Кьюби практически целую половину его души? Если только кто-то удерживал бедного зверя, когда творился этот акт живодерства. Например, если бы Кушина использовала цепи чакры.

Это было в каноне? Нда, не знаю, я ведь не особый фанат Наруто. Кое-чего слышал, только мои знания весьма поверхностны и обрывочны. Но, все же, возможности, которые мне подарил этот мир, мне безумно нравятся.

- Так, пошли, пес. – Махнул я рукой, создавая пространственная искажение.

Минато поправил свою маску, изображающую собачью морду, и вздохнул.

- Куда?

- Нужно извлечь из тебя несчастное животное.

- Зачем вы хотите распечатать Кьюби? – Насторожился Намикадзе.

- Затем, что нельзя так животных мучить! Тем более редкие виды! Кто-то должен защитить их от вас, глупых жадных людишек. Не волнуйся, это тебя не убьет.

Я прямо чувствовал, как Минато охватили сомнения. Все же, Кьюби это стратегическое оружие. Но, как по мне, Хаширама в свое время допустил серьезную ошибку, решив раздать пойманных биджу разным какурезато. И это даже не говоря о моральной стороне этого вопроса.

- Так, ты идешь? Или мне тебя за шиворот тащить? – Нахмурился я.

- Хорошо. – Смирился Минато. – Но, что вы намерены делать с девятихвостым?

- Оставлю в заповеднике.

Намикадзе уже подходивший к искажению запнулся. И вместо того, чтобы спокойно пройти через пространственную технику, влетел в нее кубарем. А нужно было внимательно под ноги смотреть. Мой хвост-щупальце скрылось под плащом, после чего уже я сам прошел через искажение.

А на той стороне Минато уже пребывал в культурном шоке, наблюдая за тем, как Курама и Санби играют в шахматы.

- Курама, хоп сюды. - Позвал я лиса.

И для большего эффекта ударил хвостом по земле рядом с собой.

Девятихвостый демон-лис покосился на меня настороженно. Должен отметить, что меня этот зверь жалким человечешкой не считает и относится с некоторым уважением. В основном это заслуга наличия у меня риннегана. Похоже, это на всех биджу влияет похожим образом, заставляя их сравнивать меня со своим отцом – Хогоромо Ооцуки. Ну, технически, он не совсем их отец. Хогоромо разделил чакру десятихвостого Джуби. А уже потом из этой чакры он создал хвостатых зверей. Возможно, именно наслушавшись об этом от Санби, я в свое время решил заняться созданием различных чудовищ для охраны Долины Рока. Да еще и создал для себя отдельное боевое тело в виде огромного титана с мощными чешуйчатыми хвостами-щупальцами.

- Ты... - А Курама, тем временем, заметил Намикадзе.

Чакра лиса забурлила.

- Спокойно. - Поднял я руку.

Минато же был предельно напряжен и сосредоточен, готовый в любой момент вступить в бой. Но этого не потребовалось. Своим взглядом я проник в его печать, направив в нее частицу своей инь-чакры. По сути, можно сказать, я внедрил в его печать своего теневого клона.

Уже он встретился с запечатанной частью Кьюби. Очень раздраженной темной частью.

- Здравствуй, Курама...

- Ты... кто ты такой? - Опешил темный лис, увидев мои глаза.

- Мое имя Широ Аку. Я друг Исобу. Ну и с твоей второй частью мы поладили вполне. Я хочу тебя освободить, но с условием, что ты не начнешь буйствовать. Так же, если хочешь, ты можешь остаться в нашей долине, или же пойти куда угодно.

- Я тебя не понимаю. - Недоверчиво прищурился лис.

- Не стоит искать скрытые мотивы. - Покачал я головой. - Я делаю это потому, что Исобу мой друг, для меня этого достаточно, чтобы начать действовать. Так что, приготовься...

Лис обратил свой взгляд куда-то вперед, почувствовав, что печать разрушается. В тот же момент мой клон развеялся темно-фиолетовой дымкой, что потоком вернулась ко мне. Воспоминания клона тут же стали частью меня. А вот девятихвостый покинуть печать не

успел. Чтобы не воскрешать потом Намикадзе, я поймал биджу в пространственно-временную технику, переместив его из раскрытой печати прямо во внешний мир. Благодаря этому Минато не пришлось испытывать на своей системе циркуляции всю мощь агрессивной чакры хвостатого зверя.

А дальше мы наблюдали сцену счастливого воссоединения.

Освобожденный Курама имел более темный окрас другого Курамы. И, увидев друг друга, они сразу как-то приободрились, оба подняли хвосты и начали ходить по кругу, не сводя друг с друга глаз. Расстояние между ними все уменьшалось, пока два лиса наконец-то не встретились, ткнувшись друг в дружку мокрыми носами. И после этого их тела расплылись огнем, сливаясь вместе.

- Ну, хоть тут помогать не пришлось. - Вздохнул я.

Лис и сам справился с восстановлением своей души.

А при слиянии Курама даже стал больше почти вдвое. Именно таким я его видел в тот день, когда родился Наруто. Нет, теперь он был даже больше. Отдельно друг от друга половины души лиса пытались восстановиться из-за чего теперь Кьюби стал еще сильнее. К тому же, проведя уже некоторое время в долине, он успокоился, благодаря чему теперь его цвет стал более мягким, а чакра не кипела агрессией.

- Ладно, ты давай там, до свидания. - Толкнул я Намикадзе.

И тот провалился в пространственную технику, которая выкинула его сразу в Коноху.

Сам же я взглянул на своего двойника, который большую часть проводит в долине, присматривая за биджу. Он же занимается некоторыми исследованиями чакры и техник. А основным моим занятием здесь является познание силы риннегана. Я все лучше подчиняю себе пространство и время. Даже научился искажать время, становясь в десятки раз быстрее. Но, чем сильнее меняю соотношение течения времени между мной и окружающим миром, тем больше требуется для этого усилий.

И я нашел лазейку.

Если запечатать целый кусок пространства, то внутри печати изменять течение времени становится гораздо проще. Внутри печати можно ускорить время в сотни и даже тысячи раз! Чего просто нереально добиться вне печати. А можно и замедлить время, практически замораживая его течение в печати. Тут я даже не был первооткрывателем. Некоторые запечатывающие техники шиноби тоже влияют на течение времени. А техники призыва вообще стоят отдельным пластом, искажая время и пространство. Но, тем не менее, шиноби не могут управлять временем напрямую, как это делаю я через свой ринне.

В общем, если сравнить с физическим усилием, то управлять временем в печати, это как поднимать пончик, подносить его ко рту и кушать. А управлять временем в реальности, это как пытаться поднять грузовик голыми руками. Если ты хтоническое чудовище, то ладно, а человека просто раздавит. Собственно, изменить течение время в пределах планеты для меня вообще нереально, я лишь ускоряю небольшой кусочек своего личного времени, что можно сравнить с перетягиванием каната, где с одной стороны мое время, а с другой – время целого мира. Тем не менее, это все еще можно использовать, чтобы стать быстрее своих противников.

И даже тут искусство фуиндзюцу доказало свою невероятную крутость.

Я уже говорил, что запечатать можно все что угодно? Вот я и запечатал время...

Это сложно. Подобная техника использования фуин была под силу лишь самым искусным мастерам этого пути. Но даже так, я не слышал, чтобы Узумаки могли запечатать время таким образом. Для этого нужно не только владеть фуин на высоком уровне, но и обладать способностью управлять самим временем. Тем не менее, Узумаки использовали подобные печати и для других целей.

Что же касается практического использования, то высвобождая время из печати, я могу еще сильнее исказить соотношения течения времени для себя. Но, подготовка таких печатей требует, кхм, времени. Если представить время как охватывающий все океан или текущую реку, то для запечатывания я собираю это время и сгущаю его в комок. Воображение нарисовало образ расенгана, который вместо чакры использует понятие течения времени. И вот это я и запечатываю. Но! Используя трюк с меньшим сопротивлением времени в ограниченном пространстве печати, я могу ускорить этот процесс многократно.

Подойдя к своему двойнику, я взял его за руку. И тогда печати с его тела перетекли ко мне, размещаясь на руках, ногах и туловище. Линии узора так же показались из-под одежды, на моей шее и щеках, словно два выросших клыка.

Многосоставная печать, включающая себя кластерные структуры, являющие собой соединенные друг с другом отдельные печати. При активации они начинают светиться, высвобождая «энергию времени», хотя это не совсем верное определение. Но, главное, при активации всех этих печатей я могу ускориться течение времени для себя примерно в пятьдесят раз. Что ну очень круто. В таком состоянии кажется, что весь мир просто замирает. При этом я и сам по себе гораздо быстрее человека за счет более совершенного тела и развитой нервной системы.

Правда, хватает этого ускорения примерно на десять минут субъективного времени. Для стороннего наблюдателя я на десяток секунд просто исчезаю. Развитый шаринган с тремя томое сможет различить лишь цветное пятно, размазавшееся по пространству моего движения. Обычный риннеган и этого не заметит, а вот ринне-шаринган, совмещающий в себе способности обоих додзюцу, способен даже различить в этом пятне человекоподобную фигуру.

Ну и все, потом нужно будет снова заряжать печать времени.

И не то чтобы я испытывал какую-то острую необходимость в столь могущественной технике, но, в хозяйстве пригодиться, как говорится. Вдобавок, немного доработав эти печати, я могу ставить их на других людей, например, на членов клана Аку. Будет секретным оружием. Конечно, они не смогут сами зарядить эту печать после использования...

Хотя, можно создать отдельную фуин, которая будет собирать и запечатывать время, заряжая ускоряющую фуин...

Ну и использовать весь потенциал такой печати для глупых людишек не стоит. Куда им ускорение в пятьдесят раз? Им и пятикратного ускорения за глаза хватит! Но, сначала я улучшу собственную печать.

Да уж, я даже не знаю, что стало моим главным роялем, полученным в этом мире. Развитый ринне-шаринган. Или же техники фуиндзюцу? А уж вместе их использование позволяет достичь просто невероятного результата.

А тем временем...

- Широ.

- Да, Курама?

- Спасибо.

Я вопросительно изогнул бровь. Где Кьюби, а где слова благодарности? Может он заболел? Подцепил от Шинигами особую духовную кишечную палочку. И, похоже, лис почувствовал мое недоверие.

- Не считай меня неблагодарным слепцом. Я ценю твою помощь и благодарен за нее.

- Хмм, ладно, прости, что сомневался в тебе. Просто обычно ты ведешь себя как зазнавшаяся задница.

Лис недовольно дыхнул на меня.

- Что ты будешь делать с другими биджу?

- Хмм, зачем мне с ними что-то делать?

- Ты освободил меня, ты защищаешь Исобу. Но просто оставишь других наших братьев и сестер в руках алчных людей?

Действительно.

Кто о них позаботится, если не я? Этот мир еще узнает о движении зоозащитников!

<http://erolate.com/book/975/24299>